

Во второй половине дня Жун Юнь с Чу Фэном вместе отвечали на вопросы и заучивая необходимые материалы. Постепенно Жун Юнь стал меньше беспокоиться о том, что Сун Синь мать Чу Фэна. Он успокоился и запомнил материалы, на которые ему нужно было обратить внимание.

Когда Сун Синь еще не было дома, Чу Фэн попросил тетю-повариху приходить раз в день и готовить им обед и ужин. Обычно, после того, как она готовила им, он отпускал ее домой, чтобы провести больше времени наедине с Жун Юнем. Ужин они просто разогревали. Но теперь, когда Сун Синь вернулась, тете-поварихе пришлось остаться здесь до конца обеда, чтобы, если Сун Синь вдруг захочется что-нибудь съесть, она не осталась голодной.

За ужином Сун Синь специально попросила тетю приготовить несколько блюд с овощами, нравившиеся Жун Юню. Сун Синь тоже ужинала с ними. Она лично подала Жун Юню рис и зачерпнула суп. У нее совсем не имелось высокомерия знаменитости, и была совсем как обычная мать.

— Ешь больше, не стесняйся, — улыбалась она, предлагая еду.

— Угу, — с улыбкой кивнул Жун Юнь. Он уже и не припомнит, как давно не ел со старшими, поэтому неизбежно то, что он будет осторожен.

— Не волнуйся за него, — улыбнулся Чу Фэн маме. — Я подам ему еду сам, и убежусь, что он не останется голоден.

— Ладно, оставляю это на тебя, — тоже улыбнулась Сун Синь. Ее радовали хорошие отношения мальчиков.

Чу Фэн привык подавать еду Жун Юню, он знал, что ему придется по-вкусу. Как обычно, у него было много еды для него, но на этот раз он не осмелился подкладывать ему сверх меры. В случае, если Жун Юнь не сможет доесть, то будет расточительством. Обычно, если Жун Юнь не мог уже доесть, он доедал вместо него. Но теперь, когда его мать здесь, он не мог так поступить, чтобы у нее не возникало лишних подозрений. Поэтому он оценивал примерную сытость Жун Юня.

— Кстати, послезавтра я собираюсь присутствовать на церемонии награждения, — отпив немного супа, заговорила Сун Синь. — Я могу взять с собой компаньона-мужчину. Хочешь пойти со мной?

Если бы Чу Фэн пошел с ней, это, несомненно, стало бы для него хорошей возможностью повысить свою популярность, а так же добиться лучших результатов в индустрии развлечений. Но если она возьмет его с собой, ей придется сообщить всем, что он ее сын, чтобы черные СМИ не распространяли какие-то преувеличенные слухи, что было бы неприятно.

— Думаю, лучше не идти, — ответил Чу Фэн подумав. — Сейчас я всего лишь новичок в

индустрии развлечений и моя компания не очень уместна. Кроме того, если люди узнают, что я твой сын, боюсь, мне не дадут житья. Сейчас трудный период, и я не хочу, чтобы это повлияло на учебу. В следующем семестре я не планирую брать какую-либо работу, вплоть до поступления в университет.

Хотя он намеревался заработать больше денег и обеспечить Жун Юню лучшую жизнь, на данном этапе он не должен терять большую прибыль ради малой прибыли, теряя в итоге выгоду.

Сун Синь была счастлива такой дальновидностью сына и его рациональностью. Причина, по которой она упомянула ему об этом, заключалась в том, что это была действительно редкая возможность. Индустрия развлечений быстро менялась, и многие возможности предоставлялись только однажды. Если он упустит их, то может больше никогда их не получить. Даже если она королева кино, есть вещи, которые она не может контролировать. Вот почему она хотела спросить Чу Фэна его мнения, и поскольку тот решил сосредоточиться на учебе, она подумала, что это правильно. Возможно, шанс отвести его на подобную церемонию появился лишь однажды, но для сдачи вступительных экзаменов также есть только один шанс, поэтому очевидно, что важнее.

— Хорошо, я поговорю с Бай Феем позже и посмотрю, какие договоренности можно заключить в будущем, которые будут более выгодными, — сказала Сун Синь. Поскольку Чу Фэн уже вошел в индустрию развлечений, получив лучший отклик из возможных, было важно организовать и вести дела должным образом, прежде чем Чу Фэн решит открыться. Для некоторых артистов полгода могут быть просто вопросом ресурсов и людей, но для некоторых артистов это вопрос накопленного богатства. Здесь были наполовину личные факторы, наполовину удача. Для Чу Фэна всегда имелось полно возможностей с теми ресурсами, что он имел благодаря своей семье. Что же касается того, сможет ли он завладеть ими, то это зависело от него самого.

Когда Чу Фэн вышел из ванны, Жун Юнь уже лежал в постели и ждал его, словно собирался заснуть.

Чу Фэн лег в постель, обнял его, приглушил прикроватную лампу и сказал:

— Есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить.

— Хм... — неопределенно ответил Жун Юнь, неизвестно было, слушал он или нет.

— У тебя нет никаких планов на Новый Год? Мама хочет, чтобы ты остался у нас здесь на Новый Год, хочешь?

Новый Год уже совсем скоро, но от родителей Жун Юня все еще не было никаких вестей. По одному этому понятно, что никто из них не желал приглашать его. Первоначально он думал, что если у его родителей будут другие планы и Жун Юню будет неудобно оставаться у них дома, то он поедет встречать Новый Год у него. Теперь, когда других договоренностей нет, и его мама пригласила того в гости, это избавило Жун Юня от необходимости готовить

новогодний ужин.

— Разве так можно? Новый год - это воссоединение семьи, я же посторонний... — сонным тоном сказал Жун Юнь, не забывая при этом думать.

— Какой посторонний? Ты для меня не посторонний. Позже мы скажем о нас моей семье, тогда моя семья тоже станет твоей семьей, — сказал Чу Фэн. — Просто оставайся со мной. Во время Нового Года у моих родителей много общественных мероприятий, и днем их не будет дома. Вместо того чтобы мне пришлось бегать к тебе каждый день, ты мог бы с таким же успехом остаться у нас. Таким образом, я могу спрашивать тебя о непонятном сразу, и тебе не придется утруждать себя готовкой. Так, мы сможем уделить тебе больше времени. Такой вариант наиболее выгоден для нас, верно?

— Угу... — согласился Жун Юнь, поняв, что это так.

— Тогда почему бы тебе не остаться и не отпраздновать Новый Год у нас? — сказал ему на ухо Чу Фэн.

— Ммм. — послушно ответил тот.

Улыбка Чу Фэна стала шире, и, чтобы не разбудить Жун Юня он тихо выключил свет в комнате и сказал:

— Тогда решено, спи.

— Спокойной ночи... — голос Жун Юня был очень мягким, и казалось, что он немедленно заснет.

— Спокойной ночи, — ответил Чу Фэн, затем закрыл глаза и заснул.

На следующий день Жун Юнь проснулся и вспомнил, о чем разговаривал с Чу Фэном прошлой ночью, и ему показалось, что в этом нет ничего плохого. Кроме того, он согласился и не мог забрать его обратно, поэтому он больше не упоминал об этом, и вопрос был решен.

<http://bllate.org/book/15023/1327883>